

**Связь субъектных свойств группы при принятии и исполнении
совместных решений с типами групповой субъектности**

© 2019 Гайдар Карина Марленовна*,

Третьякова Виктория Эдуардовна**

* доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия), marlen_lora@mail.ru

** выпускница аспирантуры той же кафедры

Аннотация: В статье раскрывается субъектная основа принятия и исполнения группой совместного решения. На материале производственных и педагогических коллективов выявляется характер связи свойств группы как субъекта принятия и исполнения совместных решений с типами групповой субъектности – потенциальной, реальной и рефлексирующей субъектности. Уровень развития указанных свойств группы может служить компенсаторным механизмом для формирования субъектности группы в других сферах ее активности.

Ключевые слова: принятие совместных решений; исполнение совместных решений; малая группа; групповой субъект; субъектные свойства группы; тип групповой субъектности.

**The relationship of the subjective properties of a group in the decision making
and execution of joint decisions with the types of group subjectness**

© 2019 Gaidar Karina Marlenovna*, Tretyakova Viktoriya Eduardovna**

* Doctor of Psychology, Head of General and Social Psychology Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia), marlen_lora@mail.ru

Annotation: The paper reveals the subjective basis of process of making and executing a co-decision by the group. On the material of production and pedagogical collectives the character of connection of properties of group as the subject of decision making and as the subject of execution of co-decisions with such types of group subjectness as potential, real and reflecting subjectivity is revealed. The level of development of these properties of a group can serve as a compensatory mechanism for the formation of a group's subjectivity in other areas of its activity.

Key words: co-decision making; execution of co-decisions; small group; group subject; subjective properties of a group; types of group subjectness.

Проблема исследования. В современном мире жизнь людей все больше приобретает групповые формы, поскольку достойно и успешно отвечать на вызовы времени можно лишь сообща. Это касается и такой области человеческого общежития, как принятие решений. Этот процесс все чаще приобретает совместный характер, причем в самых различных сферах общества. При этом важно, чтобы за принятием решения следовало его исполнение, поскольку без последнего цель не может считаться достигнутой, а соответствующие ей задачи – решенными.

Совместные формы принятия и исполнения людьми решений известны издавна. Они активно изучаются разными науками, в том числе социальной психологией. Накоплен обширный материал по сущности совместных решений, их процессуальным и структурным особенностям. В последнее время психологи стали уделять внимание и изучению исполнительской деятельности. Тем не менее проблему совместных решений нельзя считать в полной мере разработанной без сосредоточения внимания на субъекте принятия решений и их исполнения. Разумеется, субъектом в этом случае может быть диада (супруги, друзья, коллеги). Однако, по мнению многих социальных психологов,

диада не может считаться полноценной малой группой [Андреева, 2003]. Когда же ведут речь о совместных решениях, чаще всего подразумевают, прежде всего, малую группу. И если говорить о ее субъекте, то следует учитывать его разный масштаб: от отсутствия субъектности через парциальную субъектность, когда субъектом является отдельный член группы или какая-то ее часть, до полной субъектности, когда вся группа предстает субъектом принятия и/или субъектом исполнения общих решений. Нас интересуют случаи, когда в качестве группового субъекта выступает группа, причем субъекта и принятия, и исполнения решений. Ситуации, когда решение предложено групповым субъектом, а исполнителем становится субъект индивидуальный (к примеру, лидер группы), когда решение выработано одним лицом, а реализует его группа или когда группа выполняет решение внешнего агента (руководителя, вышестоящего органа) в настоящем исследовании оставим в стороне.

Остановимся на субъектных свойствах группы, принимающей и исполняющей совместное решение. Под свойствами группового субъекта принятия решения мы понимаем устойчивые социально-психологические особенности, характеризующие субъектность группы в принятии решений; под свойствами группового субъекта исполнения решений – устойчивые социально-психологические особенности, характеризующие субъектность группы в исполнении решений. По нашему мнению, существуют общие и особенные свойства групповых субъектов принятия решений и их исполнения.

Общие свойства проявляются и при принятии, и при исполнении решений. В результате теоретического анализа проблемы нами были выделены такие общие свойства, как решительность, целеустремленность, кооперативность. Тем не менее, мы полагаем, что проявления этих общих свойств имеют свою нюансировку в случае принятия и случае исполнения решений. В первом следует вести речь о решительности в выборе, целеустремленности в поиске, кооперативности в обсуждении; во втором – о решительности в реальных действиях, целеустремленности в достижении,

кооперативности в осуществлении плана. Их характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Общие субъектные свойства группы в принятии и исполнении совместных решений

Свойства группового субъекта принятия решений / исполнения решений	Противоположные свойства группового субъекта
<p>1. Решительность в выборе – способность уверенно, самостоятельно, энергично и своевременно выбирать окончательный вариант решения задачи из нескольких возможных в ситуациях трудностей и помех.</p> <p>Решительность в реальных действиях – нацеленность на последовательное, четкое, устойчивое, исчерпывающее осуществление выработанного плана, быстрое, своевременное и интенсивное воплощение всего комплекса действий и операций на практике, а в случае необходимости и умение их приостановить.</p>	<p>1. Нерешительность – отсутствие у группового субъекта стойкого и интенсивного стремления к осуществлению цели, продолжительные сомнения, предшествующие принятию совместного решения и / или неуверенность в принятом решении.</p> <p>Нерешительный групповой субъект, даже определившись с вариантом, зачастую не приводит его в исполнение, т.к. либо находит различные причины для того, чтобы отложить действия по его воплощению в жизнь, либо убежден в том, что его осуществление можно отсрочить.</p>
<p>2. Целеустремленность в поиске – проявление волевого единства, выражающееся в осознанном стремлении непременно выработать взаимоприемлемый вариант</p>	<p>2. Целевая несфокусированность – периодические или систематические отклонения от настойчивого преследования поставленной цели, отвлечение от нее внимания и</p>

<p>совместного решения, несмотря на возникающие разногласия, затруднения, препятствия.</p> <p>Целеустремленность в достижении – осознанное стремление обязательного осуществления цели, реальное воплощение в жизнь принятого решения посредством упорного, настойчивого и преемственного выполнения вытекающих из него задач, актуализации необходимых усилий при игнорировании отвлекающих факторов и барьеров, гарантированно завершающееся конкретным положительным результатом.</p>	<p>ресурсов на посторонние внешние и внутренние факторы, неспособность приложить волевые усилия и подчинить свою активность выполнению намеченного, ведущие к полному или частичному недостижению целей.</p>
<p>3. Кооперативность в обсуждении – вовлеченность в процесс всех участников, налаженный взаимный обмен информацией, знаниями, представлениями, опытом, совместность в анализе, оценке и сравнении разнообразных альтернатив ради выработки общего решения, объединение усилий в его поиске и формулировании.</p> <p>Кооперативность в воплощении плана – продуманная организация совместной деятельности по</p>	<p>3. Разобщенность – разрозненность, несвязанность проявлений групповой активности и в процессе принятия решения, и в ходе его исполнения, неумение или нежелание договариваться, достигать общего результата, отчужденность между образующими групповой субъект лицами, микрогруппами, их дистанцированность друг от друга, игнорирование общности целей, интересов, психологических свойств и, возможно, культивирование</p>

<p>реализации принятого решения, предусматривающая консолидацию, координацию, согласование предпринимаемых действий и операций с одновременным распределением функций, ролей, обязанностей, ресурсов между составляющими групповой субъект участниками совместной деятельности, способствующая ее эффективному осуществлению на практике.</p>	<p>обособленности.</p>
---	------------------------

К особым свойствам группового субъекта принятия решений мы отнесли интеллектуальное единство и рефлексивность. Интеллектуальное единство группового субъекта принятия решений – это совместная интеллектуальная деятельность, направленная на отражение и осмысление внутри- и внешнегрупповых процессов, приводящая к формированию общих для группы представлений, знаний, позиций как основы принятия решения. Противоположное свойство – интеллектуальная несогласованность как неумение, неспособность группового субъекта сформировать общегрупповой «фонд» знаний и информации, достичь единства в обсуждаемых позициях, выработать общий подход к решаемой задаче, расхождение во мнениях относительно как критерия решения, так и его окончательного варианта. Рефлексивность отражает направленность группы на осознание и анализ своей активности, в том числе на ее изменение, способность извлекать уроки из своего и чужого опыта. Ей противостоит импульсивность, т.е. склонность действовать под влиянием эмоций или внешних обстоятельств, которая ведет к принятию решения в сжатые сроки, но при плохом его качестве.

Что касается группового субъекта исполнения решений, то ему присущи такие особенные свойства, как исполнительность и ответственность. Исполнительность есть инициативное и точное выполнение группой принятых решений на основе выработанных целей, задач, планов, стремление достичь при этом положительного результата, способность самостоятельно организовываться и управлять деятельностью по реализации решений. Противоположным свойством является неисполнительность, т.е. неготовность, неспособность группового субъекта организовать реализацию принятого им же самим решения, которая приводит к тому, что это решение остается лишь намерением или попытки осуществить его сопровождаются небрежностью, недобросовестностью, имеют некачественный характер. Ответственность группового субъекта исполнения решений заключается в осознании им необходимости и принятии на себя обязанности отвечать за свои действия, поступки, направленные на реализацию собственного решения, обеспечении гарантированного достижения качественного результата за счет усердного и последовательного выполнения намеченного плана. В противоположность этому безответственность состоит в уклонении от ответственности, атрибуции ее другим, нежелании нести обязательства за последствия предпринимаемых действий по реализации собственных решений.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что более высокие уровни свойств группы как субъекта принятия совместных решений связаны с преобладанием таких типов групповой субъектности, как «реальная субъектность» и «рефлексирующая субъектность»; более высокие уровни свойств группы как субъекта исполнения совместных решений связаны с преобладанием таких типов групповой субъектности, как «потенциальная субъектность» и «реальная субъектность». При выдвижении этой гипотезы мы опирались на типологию групповых субъектов А.Л. Журавлева [Журавлев, 2000; Журавлев, 2002], которая содержит три типа групповой субъектности – потенциальной, реальной, рефлексирующей. Дадим их краткое описание [Гайдар, 2013].

Тип «потенциальная субъектность». Группу этого типа отличает такое доминирующее субъектное свойство, как взаимосвязанность и взаимозависимость ее членов. Между ними установлены определенные взаимоотношения и взаимосвязи, что является социально-психологической предпосылкой формирования из группы единого субъекта разных видов совместной активности: проявляется направленность на работу сообща, готовность прийти на помощь и совместно преодолеть трудности.

Тип «реальная субъектность». Группе данного типа свойственно, прежде всего, проявление совместной активности в разных видах и формах. В ней налажены выработка единых целей, взаимное информирование, принятие совместных решений и их осуществление, соблюдение при этом групповых норм и ценностей, а внутригрупповое общение затрагивает и деловую, и межличностную сферы.

Тип «рефлексирующая субъектность». Группу этого типа характеризует такое субъектное свойство, как групповая саморефлексия. Благодаря ему члены группы осознают свое психологическое единство, у них развито чувство «Мы». Группа способна к самооценке собственных потенциалов, самоанализу своих сильных и слабых сторон, соотнесению их с групповыми притязаниями.

Методология и организация исследования. Для проверки выдвинутой гипотезы в эмпирическом исследовании нами использовались тест-опросники «Типы групповой субъектности» К.М. Гайдар [Гайдар, 2012] и «Свойства группового субъекта принятия и исполнения решений» К.М. Гайдар и В.Э. Третьяковой [Третьякова, 2017]. В исследование были включены 60 трудовых коллективов производственной ИТ-компании и образовательных организаций Воронежа и Курска. Общий объем выборки составил почти 600 человек. При обработке данных применялся коэффициент конкордации Кендалла.

Результаты исследования. Обратимся прежде всего к итогам корреляционного анализа (табл. 2).

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа связей уровней свойств группы как субъекта принятия решения и как субъекта исполнения решений с типами групповой субъектности, по А.Л. Журавлеву

Типы групповой субъектности	Свойства группы как субъекта	
	принятия решений	исполнения решений
Потенциальная субъектность	0,690	0,95*
Реальная субъектность	0,856*	0,796*
Рефлексирующая субъектность	0,780*	0,662

* – значимые коэффициенты конкордации.

Известно, что значение коэффициента конкордации W выше 0,70 указывает на статистически значимую связь между переменными. Как следует из таблицы 2, тип «потенциальная субъектность» значимо не связан с уровнями развития свойств группы как субъекта принятия решений, а два других типа – «реальная субъектность» и «рефлексирующая субъектность» – имеют связи с уровнями развития этих свойств (соответственно $W=0,856$ и $W=0,780$). Поскольку коэффициент конкордации подразумевает ранжирование коррелируемых переменных, мы обратили внимание на те более высокие уровни субъектных свойств группы, которые оказались на высоких ранговых местах.

Выявлено, что повышенные уровни субъектных свойств группы, проявляемых при принятии совместных решений, связаны с уровнями типа «реальная субъектность» выше среднего и ниже среднего. Иными словами, можно ожидать достаточной сформированности свойств группы как субъекта принятия решений в случаях, когда она с уверенностью может быть отнесена к типу «реальная субъектность», обеспечивающему способность группового субъекта к совместной активности, взаимному информированию,

формулированию единых целей, в том числе принятию и реализации совместных решений. Вместе с тем довольно слабая выраженность типа «реальная субъектность» также может сочетаться с высоким уровнем развития свойств группы как субъекта принятия решений. Мы предполагаем, что такая ситуация возможна в случае, когда внешние или внутренние условия заставляют группу заниматься самостоятельным принятием решений. Это вынуждает ее становиться субъектом принятия решений, хотя она еще не совсем готова осуществлять разные другие виды совместной активности (к примеру, управление, межгрупповые взаимоотношения и пр.), что характерно для групп, относящихся к такому типу, как «реальная субъектность». По-видимому, здесь срабатывает определенный компенсаторный механизм, когда именно через формирование субъектности в сфере принятия решений группа обретает возможность развить свою субъектность и в других видах групповой активности.

Анализируя связь уровней развития свойств группы как субъекта принятия решений с типом «рефлексирующая субъектность», мы установили, что наиболее высокий ранг эти свойства (кроме решительности в выборе) имеют при уровне развития этого типа выше среднего. То есть группа, осознающая свое единство, склонная к самоанализу собственных достоинств и недостатков, с развитым чувством «Мы», имеет все психологические предпосылки сформировать большинство свойств, востребованных при принятии совместных решений. То, что решительность в выборе при этом не обнаруживает повышенных уровней развития, можно объяснить тем, что выраженная групповая рефлексивность может в определенном смысле препятствовать ее решительному выбору приемлемого варианта как результата совместного обсуждения. Решительность проявляется в том, что групповой субъект без длительных колебаний и сомнений делает однозначный выбор наиболее целесообразного, аргументированного и обоснованного решения. И

развитая рефлексивность здесь может вступать в конфронтацию с решительностью в выборе.

Что касается свойств группы как субъекта исполнения решений, то выявлены их связь с такими типами, как «потенциальная субъектность» и «реальная субъектность» (соответственно $W=0,95$ и $W=0,796$) и отсутствие искомой связи с типом «рефлексирующая субъектность». При этом наиболее высокие ранги свойств группы как субъекта исполнения решений имеют место при уровнях развития типа «потенциальной субъектности» высоком и ниже среднего. В первом случае группа характеризуется установившимися между ее членами взаимосвязями, желанием сохранить членство в группе, направленностью на совместную активность. И эти ее характеристики благоприятствуют тому, чтобы группа сложилась в том числе как субъект исполнения решений. Те же группы, у которых тип «потенциальная субъектность» выражен незначительно и не является доминирующим, становятся субъектами исполнения решений на фоне развитости других типов групповой субъектности, в частности типа «реальная субъектность», что и подтвердил корреляционный анализ.

Повышенный уровень свойств группы в исполнении решений (за исключением исполнительности) наблюдается при уровне развития типа «реальная субъектность» выше среднего. То, что исполнительность при этом не отличается повышенным уровнем развития, мы объясняем тем, что этот тип субъектности обеспечивает совместную активность группы в разных сферах, но не гарантирует точность, полноту и добросовестность в выполнении плана по реализации принятого решения, за что «отвечает» свойство исполнительности. Наряду с описанной картиной высокий ранг изучаемых субъектных свойств группы встречается и в тех случаях, когда тип «реальная субъектность» развит на уровне ниже среднего. Как мы полагаем, в этом проявляется компенсаторный механизм, о котором было сказано выше.

Заключение

Гипотеза о том, что более высокие уровни свойств группы как субъекта принятия совместных решений связаны с доминированием таких типов групповой субъектности, как «реальная субъектность» и «рефлексирующая субъектность», а более высокие уровни свойств группы как субъекта исполнения совместных решений связаны с преалированием «потенциальной субъектности» и «реальной субъектности», подтвердилась. Более того, удалось уточнить, что высокие уровни свойств группы как субъекта принятия и исполнения совместных решений возможны и в тех случаях, когда названные типы групповой субъектности выражены незначительно и не являются преобладающими. В этих случаях уровень развития свойств группы, проявляемых при принятии совместных решений и их исполнении, может служить компенсаторным механизмом для формирования субъектности группы в других сферах ее активности.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – Москва: Аспект-Пресс, 2003. – 363 с.
2. Гайдар К.М. Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта (на материале исследования молодежных учебных групп): дис. ... д-ра психол. наук / К.М. Гайдар. – Воронеж, 2013. – 580 с.
3. Гайдар К.М. Социально-психологическая диагностика группового субъекта: учебно-метод. пособие для вузов / К.М. Гайдар. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. – 71 с.
4. Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – Москва: Акад. проект, 2000. – С. 133–151.

5. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – С. 51–81.
6. Третьякова В.Э. Опыт разработки опросника для изучения субъектности группы в принятии и исполнении решений] / В.Э. Третьякова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии ВГУ / отв. ред. Ю.А. Бубнов. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2017. – Вып. 18. – С. 181–185.

References:

1. Andreeva G.M. Sotsialnaya psihologiya / G.M. Andreeva. – Moskva: Aspekt-Press, 2003. – 363 s.
2. Gaydar K.M. Sotsialnaya psihologiya zhiznedeyatel'nosti gruppovogo sub"ekta (na materiale issledovaniya molodezhnyh uchebnyh grupp): dis. ... d-ra psihol. nauk / K.M. Gaydar. – Voronezh, 2013. – 580 s.
3. Gaydar K.M. Sotsialno-psihologicheskaya diagnostika gruppovogo sub"ekta: uchebno-metod. posobie dlya vuzov / K.M. Gaydar. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2012. – 71 s.
4. ZHuravlev A.L. Psihologicheskie osobennosti kollektivnogo sub"ekta / A.L. ZHuravlev // Problema sub"ekta v psihologicheskoy nauke / отв. red. A.V. Brushlinskiy, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. – Moskva: Akad. proekt, 2000. – S. 133–151.
5. Zhuravlev A.L. Psihologiya kollektivnogo sub"ekta / A.L. ZHuravlev // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta / pod red. A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoy. – Moskva: PER SE, 2002. – S. 51–81.
6. Tretyakova V.E. Opyt razrabotki oprosnika dlya izucheniya sub"ektnosti gruppy v prinyatii i ispolnenii resheniy] / V.E. Tretyakova // Vestnik nauchnoy sessii fakul'teta filosofii i psihologii VGU / отв. red. YU.A. Bubnov. – Voronezh: Izd. dom VGU, 2017. – Vyp. 18. – S. 181–185.